

Изучать английский язык лучше всего в Британии. Усвоив эту прописную истину, тысячи российских граждан ежегодно отправляются на курсы в эту страну. В прошлом году россияне заняли седьмое место в мире по числу иностранцев, приехавших учить английский в Великобританию.

Недавно с трехнедельных языковых курсов в Лондоне вернулась моя подруга Зоя, сотрудница солидного российского банка. Тяга к знаниям обошлась ей недешево: \$1.200 она заплатила за обучение и проживание, \$420 за билеты, а поездки по Лондону, ланчи и скромные развлечения увеличили расходы еще на \$1.500. Я не сразу узнала в раздраженной и похудевшей девушке свою жизнерадостную подругу. После демонстрации привезенной из Лондона фотографии принцессы Дианы, утрированный макияж которой делал ее похожей на трансвестита, Зоя рассказала мне невеселую историю о поездке.

- Идея провести очередной отпуск с пользой возникла у меня давно. Я хотела усовершенствовать английский, а на курсы ходить было некогда. Интенсив в Англии - это, думала я, то, что надо. И я обратилась в агентство, которое специализируется на обучении студентов языкам за рубежом. Тигран, молодой сотрудник фирмы, взял все заботы по оформлению документов на себя - даже привозил анкеты и прочие бумажки ко мне на работу.

Виза, билет, три часа полета - и первое разочарование.

Хозяйка дома, в котором мне предстояло жить, оказалась пожилой немкой. В Лондоне миссис Дьюрмайер прожила 40 лет, но с английской грамматикой была не в ладах. Иногда, когда я просила объяснить значение какого-нибудь слова, она говорила: "Минуточку, сейчас посмотрю в толковом словаре". Тем не менее именно с хозяйкой я "разговорилась": старушка оказалась словоохотливой и частенько посвящала меня в подробности своего немудреного бытия.

Надо заметить, что значительную часть его составляла холодная война с соседями за стеной. Едва я переступала порог, как слышала:

- У них опять был скандал! Она так орала, такие слова говорила! Слушай, она просто стерва (bitch)...

Из вежливости я выражала хозяйке сочувствие. Но скоро ее рассказы стали напоминать маниакальный бред: однажды она показала мне свое письмо в организацию - что-то вроде комитета по защите прав нацменьшинств, вместе с фотокарточками. Из окна ей удалось заснять британский флаг, который вывесили соседи во дворе своего дома. "Они сделали это, потому что я - немка. Они расисты", - тараща выцветшие глаза, шепотом заявляла она мне. Такие признания напугали меня не на шутку.

Насмотревшись на сон грядущий английских триллеров, я представляла, как миссис

Дьюрмайер крадется ко мне в спальню с огромным кухонным ножом.

Однако мне ничто не угрожало. А вот моему желудку... Сухие сэндвичи, которыми хозяйка баловала меня на ужин, приводили меня в уныние до тех пор, пока я не намекнула, что сэндвичи в России вечером не едят. Она страшно оскорбилась, зато я стала наконец получать нормальный ужин.

Впрочем, мне еще повезло: с некоторыми моими однокашниками хозяева почти не разговаривали, не разрешали смотреть телевизор и требовали приходить домой не позднее определенного часа...

Вторым моим разочарованием стала сама учеба. Занятия проходили вяло, учителя - милые, впрочем, люди - на уроках, по-моему, просто приятно проводили время. Порой они могли сами проговорить весь урок, не заботясь о том, чтобы мы хоть как-то попрактиковались в языке. А иногда, наоборот, нам давали задание на целый урок, а преподаватель отстраненно за нами наблюдал. Задания чаще всего были такие: составить рассказ по картинке или прочитав текст и ответить на вопросы (правда, именно чтение учебника приносило какую-то пользу - только из книги нам удавалось узнать новые выражения).

Один преподаватель мне, правда, понравился - он проводил уроки "в игровой форме". Но его обществом мы наслаждались недолго - через два дня после начала занятий он укатил в свадебное путешествие.

До экскурсий, которые мне обещали в Москве, дело так и не дошло. Да что там экскурсии - вскоре прекратились и сами занятия.

Однажды все мы оказались перед запертыми воротами. "Проблемы с замком", - прозвучала официальная версия. Проблемы с замком продолжались почти неделю: мы послушно приходили к запертым дверям, доверяя словам: "Завтра занятия будут точно".

Среди студентов ходили слухи, что школа обанкротилась. Некоторые из них, проучившиеся в школе не один месяц, рассказывали, что за последнее время качество преподавания значительно ухудшилось, лучшие учителя из школы ушли.

Я подумала было, что агентство в Москве меня сильно надуло, однако другие студенты, в основном немцы, уверяли, что они предварительно наводили справки, и наша школа считается очень неплохой.

Занятия все-таки возобновились. Причем на новом месте. Как выяснилось, школа, которая арендовала здание, задолжала его владельцам, и пришлось спешно искать другое помещение. Наиболее серьезные студенты решили перейти в другие школы и потребовали вернуть плату за обучение. Однако школа с этим не торопилась... Немецким студентам повезло больше всех: узнав о случившемся, их агентство сразу пообещало им вернуть деньги за неделю обучения и проживания.

Остальным было сложнее. Мне, например. Когда я обратилась в администрацию школы, мне клятвенно обещали, что перед отъездом вернут все деньги за пропущенные дни. Я безмятежно доживала свою последнюю неделю и предвкушала предстоящий шопинг.

В последний день занятий мне денег не выдали. Школьный менеджер объяснила: плата за мое обучение до сих пор не поступила из Москвы. Я удивилась: копию "платежки" я держала в руках, пока у меня ее не забрали в английском посольстве, когда давали визу.

Я бросилась звонить Тиграну. К телефону никто не подходил - в Москве был уже вечер, да еще пятница. Безо всякого настроения я поела свой ланч, купленный на последние деньги. Симпатичный немец Томас, сидевший в том же кафе, спросил, в чем дело. Я объяснила.

- Я пойду с тобой в администрацию, - заявил Томас.

И мы пошли.

Менеджер, не ожидавшая такого поворота событий (очевидно, она рассчитывала, что русская зануда просто отвяжется), залепетала, что постарается решить проблему. И действительно, через каких-то полтора часа мне выдали чек. Ровно на 130 фунтов. То есть они мне возместили минимум - недельную цену обучения (но не за проживание в Лондоне, когда уроков не было и я безрезультатно таскалась в школу).

Последовали какие-то объяснения, но меня они не интересовали: я заторопилась в банк - они в Лондоне закрываются рано. "Пожалуй, вы успеете", - заявила менеджер. Но мы с Томасом - немец решил пойти со мной до конца - не успели...

Уже потом стало ясно, что менеджер, посылая нас в банк, не могла не знать, что в тот момент он уже был закрыт. Похоже, она рассчитывала, что я улетаю в субботу и поэтому деньги получить не смогу. Но билет у меня был на воскресенье! В субботу я вновь отправилась в банк - и свои законные 130 фунтов все же получила.

Однако настроения они мне не поправили. За две недели учебы мне так и не удалось повысить уровень английского (что и отразил полученный в школе в результате тестирования сертификат). Правда, как сообщал тот же сертификат, мною был "достигнут значительный прогресс" внутри моего изначального уровня.

И на том спасибо.

А учиться с помощью этой фирмы я больше не поеду: ученого учить...

За комментарием "i" обратился в Британский Совет в Москве. Выяснилось, что школа, в которую ездила Зоя, имеет хорошую репутацию и аккредитацию Британского Совета. По словам представителей агентства, отправившего героиню этого материала в поездку, до сих пор никаких жалоб от клиентов не поступало. Просто Зое не повезло. Дело в том,

что у директора школы в последнее время не складывались отношения с ее владельцем. Тот "надавил" на арендодателей, те повысили стоимость аренды почти в 4 раза, и школе пришлось срочно переезжать в другое помещение. Как раз этот момент и застала Зоя. Агентство не виновато.

Подобные форс-мажорные обстоятельства могут случиться с любой хорошей школой - тут уж ничего не поделаешь, жизнь - она и в Британии жизнь. Однако бывает, что виноваты и агентство, и сам клиент - например, когда агентство отправляет вас на дешевые и заведомо плохие языковые курсы. Прежде чем отдавать деньги, выясните, аккредитована ли школа Британским Советом и входит ли она в ARELS - "Ассоциацию признанных школ английского языка" (или в национальную ассоциацию той страны, куда вы едете).

И еще одна рекомендация от Британского Совета. Выбирая школу, определитесь, чего вы действительно хотите: повысить уровень разговорного языка или, например, подучить "специализированный" иностранный. Курсов профессиональной лексики в некоторых школах просто нет.